

Вслед за Наусиком Бальба тоже отложил ручку. Сейчас он чувствовал себя одновременно удивленным и счастливым, а также немного растерянным.

В то же время, увидев почерк Ангора, он почему-то загрустил.

Ангор оформил каждый универсальный символ в виде сплошного квадрата, как и его сдержанный темперамент, что было непохоже на то, как люди обычно пишут художественные завитушки в этом мире.

Бальба внимательно прочитал черновик Ангора и изобразил подавленное выражение лица.

"Значит, это был ты..."

...

В последующие дни Ангор начал работать полным ходом.

На следующее утро после встречи ему удалось закончить стабилизатор энергии. Прежде чем добиться успеха, он трижды терпел неудачу из-за плохо подобранных материалов.

Окончательный вариант получился точно таким же, как он задумал - маленьким, удобным и легким для переноски. Он установил устройство на лабораторном столе, оставив снаружи два канала: один для установки магических кристаллов, другой - для выхода маны.

У стабилизатора энергии было больше возможностей, но Ангору пока не нужны были дополнительные функции. Поэтому он просто закрепил его на своем столе.

Здесь он не отдыхал. Далее он продолжил работу и закончил свою новую музыкальную шкатулку.

Он уже исчерпал запас маны на стабилизаторе энергии, поэтому в качестве проверки он положился на стабилизатор энергии, чтобы получить ману для зачарования музыкальной шкатулки.

Успешно сделанная музыкальная шкатулка не сделала его счастливее. Когда Промэ упомянул об использовании стабилизатора энергии для обеспечения стабильного выхода маны, он назвал это "тратой денег".

Теперь Ангор понял, что имел в виду Промэ. Каждый магический кристалл содержал приличное количество маны, большая часть которой была нестабильной, первородной маной. После очистки стабилизатором энергии один магический кристалл мог дать ему едва ли достаточно маны, чтобы наложить заклинание 0-го уровня.

На изготовление музыкальной шкатулки, которая обычно не требовала больших затрат энергии, он потратил 37 кристаллов.

С болью в сердце он отнес музыкальную шкатулку в свою спальню и поставил ее рядом с крошечной кроватью Тоби.

Последние два дня он не спал.

Когда он проснулся, то услышал, что в главном зале играют "Город неба".

Ангор вышел и увидел Тоби, мирно сидящего на столе для гостей. Музыкальная шкатулка

играла свою музыку неподалеку, не размыкая иллюзию.

Судя по темноте снаружи, он проспал весь день. Он нашел немного пайка и присоединился к Тоби.

"Хут..." Тоби медленно пошевелил крылом. Обычной бодрости птицы нигде не было видно.

"Не беспокойся. Безглазого купила Лидия 'Пламенный Лотос'. Мы должны стать сильнее, и я помогу тебе вернуть его... Переговоры, насилие, так или иначе".

Ангор объяснил, что произошло в тот день, опустив при этом все, что касалось Домена Кошмаров. Он рассказал Тоби только о том, что Сандерс спас их.

"Теперь мы официально враги Сумерек. Она, правда, согласилась сделать это, даже если мы заплатим ей сто тысяч, но я не верю, что эта женщина так просто нас отпустит. Похоже, мы больше не будем ходить в Сумеречный Колодец", - сказал Ангор. Он постарался придать Тоби грустный вид и добавил: - Мне нужно собрать деньги за эти полмесяца, так что сиди дома. И больше не создавай проблем, хорошо?".

Тоби перебрался на плечо Ангора и потерся о щеку хозяина.

"Tweet!" - ** Рад, что ты меня прости.

Затем Ангор взглянул на новую музыкальную шкатулку. "И постарайся больше не встречаться со своим маленьким партнером в одиночку. Как только я отдам свой долг, мы пойдем вместе и встретимся с ним".

Тоби выглядел довольно опечаленным этим, но все же кивнул и согласился. Птица уже поняла, что больше не является заветным питомцем Грея. Здесь ни он, ни Ангор не могли свободно шутить.

Как сказал Ангор, они должны были стать сильнее и телом, и разумом.

Ангор заботился о Тоби и только что подарил птице новую музыкальную шкатулку. Тоби мог понять, что, несмотря на свою слабость, его молодой хозяин делает все возможное, чтобы обеспечить ему комфорт.

Кроме того, Ангор никогда не винил его по-настоящему.

Тоби снова поцеловал Ангора в щеку.

"Твит." -Ты лучший.

Ангор не совсем понимал, что Тоби передумал, но он был рад видеть птицу такой послушной.

"С моей стороны было эгоистично скрывать от тебя информацию о леди Грее. Я больше не буду этого делать, но обещаю, что ты тоже не потеряешь контроль".

Тоби немного напрягся, услышав имя Грея. Затем он кивнул.

Ангор с улыбкой взял Тоби за руку. "Мистер Сандерс сказал мне кое-что, что леди Грея может быть еще жива..."

Он объяснил, как Фелиция отправилась на Длань Блеска и пригласила Великого Пророка.

Точнее говоря, Сандерс не рассказывал ему об этом. Джентльмен заговорил об этом с Флорой, когда они думали, что Ангор потерял сознание, что позволило Ангору завладеть ценной информацией.

И как он и ожидал, Тоби заметно оживился, услышав эту новость. Вскоре птица снова стала такой же энергичной, как всегда.

Утешив Тоби, Ангор вернулся к своей алхимической карьере.

Стабилизатор энергии давал ему надежду закончить "Прелюдию к ликвидации". Это устройство было нужно ему как для выполнения обещания, так и для заработка денег, поэтому оружие, зачарованное именно этим магическим массивом, стояло вторым в списке его работ.

Перед этим он сначала обратился к Дэйву.

Следуя за Дейвом, Ангор пришел в пещеру за пределами города подмастерьев. Это была личная мастерская Промэ.

Он быстро увидел Промэ в ярко освещенной пещере. Алхимик средних лет что-то писал на своем столе, глядя в очки в золотой оправе.

В углу стены Ангор заметил грудку выброшенного алхимического оружия. Он поднял бровь, увидев среди них "ручной арбалет". Простой взгляд подсказал ему, что ручной арбалет имеет почти такой же вид, как и его арбалет "Триггер".

Он вернул свое внимание к Проме, не обращая на это особого внимания. Промэ изучал синтез, который сильно отличался от зачарования. Его спусковой арбалет был продуктом машинной алхимии, внутри которого находился тщательно продуманный механизм. Между тем, "ручной арбалет" Проме был... арбалетом. На нем не было никаких особых элементов.

По многим параметрам творение Проме было слабее его арбалета "Триггер".

Промэ снял очки и улыбнулся Ангору. "Что привело тебя ко мне?"

"Мне нужно кое-что обсудить с вами, мастер Промэ. Речь идет о конструкции оружия дальнего боя".

Глаза Промэ сверкнули. "Ты хочешь сказать, что теперь ты можешь нарисовать Прелюдию к Ликвидации?"

Промэ поднес стул к Ангору, используя Руку Заклинания, и дал сигнал Ангору сесть.

Ангор подчинился и продолжил: "Я еще не уверен. Я одолжил стабилизатор энергии у своего профессора и собираюсь опробовать его. Если все пойдет по плану, проблем быть не должно".

Промэ не мог скрыть своей радости от этой новости. Ангор еще не дал ему точного ответа, но он чувствовал уверенность мальчика.

Успешное алхимическое оружие, зачарованное с помощью "Прелюдии к уничтожению", сулило ему огромное состояние!

По сравнению с зачарованием рунами, которое давало предметам лишь пассивные эффекты,

такие как заточка, твердость, пламя и мороз, магический массив позволял создавать превосходные эффекты, такие же мощные, как постоянные встроенные заклинания. Кроме того, при наличии достаточного количества маны эффект можно было вызывать неограниченное количество раз.

Любой алхимический предмет с магической решеткой всегда был предметом как минимум среднего уровня или выше!

Если Ангор действительно создал это оружие, то мальчик вполне мог считаться алхимиком среднего уровня, а если Ангор мог постоянно производить такое оружие, то и на один уровень выше.

Но Ангору было всего 15 лет! Промэ был рад, что Ангор изучает чары, а не синтез, иначе мужчина почувствовал бы, что его положению угрожают.

"Кхм... Может, начнем?" Промэ подавил свою ревность и заговорил с Ангором.

Определение внешнего дизайна оружия не имело ничего общего с зачарованием или синтезом. Просто нужно было учесть подходящие материалы и эргономические факторы.

Обычно Проме требовалось много времени, чтобы создать дизайн. Даже годы. Однако в этот раз он снова был потрясен ужасающей креативностью Ангора.

С тех пор как Ангор взял в руки чертежную бумагу, он не прекращал своего движения. Вскоре под кончиком его пера появилось несколько различных, но жизнеспособных стилей, глядя на которые, Промэ чувствовал себя одновременно удивленным и просветленным.

Если бы Промэ рассматривал их сегодняшнюю встречу как состязание умов...

Он проиграл. Без всяких сомнений.

Совершенное мастерство, непревзойденная мудрость, изобретательность... Эти слова обычно не используют для описания чьей-то работы, но сейчас они казались удачным выбором для комментариев к проектам Ангора.

По мнению Ангора, некоторые конструкции были напрямую скопированы с оружия с Земли, в то время как другие были модифицированными версиями, которые он сделал, объединив идеи обеих цивилизаций.

Конечно, Ангор хранил большую часть своего секрета и представил Проме только общие формы оружия. Ни один алхимик не стал бы открыто демонстрировать свои творения посторонним.

И Промэ чувствовал себя крайне раздраженным из-за этого. Ему нравилась каждая из этих конструкций. Каждый из них давал ему простор для дальнейшего воображения. Но каждая деталь, завершающая каждый дизайн, была скрыта от него, и, учитывая негласные правила алхимиков, он не мог спросить о них. Мужчине оставалось только сдерживать свое недовольство в уме, глядя на пугающие новшества Ангора.

"Ваше мнение, мастер Промэ?" Ангор в конце концов отложил перо.

Промэ бросил на мальчика многозначительный взгляд.

"Никакого. И... пожалуйста, не обращай ко мне "Мастер". Я не могу носить это имя при тебе".

<http://tl.rulate.ru/book/27632/2136271>